

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ПОЗЫВНОЙ «КОВЧЕГ»

КНИГА ТРЕТЬЯ

МИЛЛЕНИУМ

18+

Владислав Еремин

**Позывной Ковчег. Книга
третья. Миллениум**

«Автор»

2022

Еремин В.

Позывной Ковчег. Книга третья. Миллениум / В. Еремин —
«Автор», 2022

Заключительная книга о жизни офицеров агентурной разведки из серии "Позывной "Ковчег". Продолжение и завершение истории получилось весьма непредсказуемым. События вышли из-под контроля, и герои книги зажили своей жизнью. Выражаю искреннюю признательность людям, образы которых послужили в качестве прототипов этой истории. С благодарностью всем. Историческая, политическая, статистическая и иная информации, приведённые в книге, взяты из открытых источников и не имеют грифа секретности.

© Еремин В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Авторское предисловие	5
Пролог	6
Глава 1. Трудовые будни военной разведки	8
Глава 2. Если есть такая возможность	18
Глава 3. Псевдоним «Призрак»	23
Глава 4. Клеменс Дааф	29
Глава 5. Позывной «Призрак»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владислав Еремин Позывной Ковчег. Книга третья. Миллениум

Авторское предисловие

Приветствую Вас, дорогие друзья! Представляю заключительную книгу из серии «Позывной “Ковчег”». По моим первоначальным замыслам она должна была увидеть свет в сентябре 2022 года, но жизнь внесла свои коррективы и, написав примерно одну треть текста, я покинул почти на год привычное место жизни. И теперь предлагаю Вам продолжение истории из жизни офицеров агентурной разведки и неожиданный финал.

Все персонажи и происходящие с ними события полностью придуманы, а любые совпадения случайны. Историческая, политическая, статистическая и иная информации взяты из открытых источников и не имеют грифа секретности.

Желаю Вам приятного прочтения.

Пролог

... Свадебный стол, установленный буквой «П» в празднично украшенном зале ресторана гостиницы «Интурист», был щедро заставлен живыми цветами и холодными закусками. Напитки разносили официанты, а на местах жениха и невесты восседали Никита и Алёна.

Чуть ранее, в канун 1998 года дети обрадовали Гену, что через восемь месяцев он станет дедушкой. Собственно говоря, это событие было вполне ожидаемым, учитывая, что молодые уже некоторое время проживали вместе. Совместным решением родителей и детей свадьбу назначили на конец февраля. Справа от жениха сидел гордый своим сыном Юрий Петрович, возле него хлопотала Вера Павловна, а дальше за столом разместились Саша и Эля, Барбоза и Евгения, а ещё Лучано и Селесте и некоторые другие знакомые наших героев, включая Салира Нурмовича и Анжелу с Пашей. Со стороны невесты во главе стола восседали Геннадий и Валерия, а дальше подросшие дети, начиная с Насти, одетой в бальное платье, и заканчивая детьми Анжелы, а между ними шалили Дима и Консоласан, которую здесь все очень быстро начали звать Саней, и ещё Рафаэль, называемый Олегом и другими гостями Рафиком. Были за столом и незнакомые нам люди – друзья жениха и невесты. За прошедшие годы Алёна расцвела, как садовая роза редкого сорта, а Никита сильно раздался в кости и со спины уже мог конкурировать со своим папой.

В конце 1994 года «Патрик» и Салир Нурмович вошли в состав учредителей гостиницы «Интурист», и теперь им на двоих принадлежал мажоритарный пакет акций. И совершенно случайно после окончания Никитой университета молодого человека общим решением учредительного собрания избрали генеральным директором этой гостиницы.

Уже отзвучали обязательные тосты, молодёжь окончательно переместилась на танцпол, а гости постарше разделились на группы по интересам. Как часто бывает, женщины собрались вместе и, организовав свой кружок, теперь тщательно перемывали кости своим знакомым, что не смогли приехать на свадьбу. Среди тем, вызвавших особый интерес, был отъезд Ники и Вадима на ПМЖ в Финляндию или в Эстонию, толком никто не разобрался, куда всё же они уехали.

Олег и Александр под вечер сильно устали от употребления алкогольных напитков и мечтали о скорейшем принятии горизонтального положения, но тем не менее продолжали мужественно говорить о работе, потому что о женщинах в присутствии самих женщин порядочные мужчины не говорят.

– А, скажи-ка мне, Барбоза, – доброжелательно глядя на товарища спросил Саша:

– Что там у тебя произошло в Камбодже? Я признаться, из твоего рапорта почти ничего не понял, но, как ты и просил, передал твой документ «Визирю», на что старик, прочитав твою португальскую записку, только рассмеялся и сказал: «Ну, хорошо, что обошлось». И на будущее, ты мне больше на португальском языке доклады не отправляй.

– Хорошо, дружище, – улыбнулся Олег, – буду писать на украинском. А тогда меня спас от расстрела Начальник управления государственной безопасности Камбоджи.

– Да-а? – удивленно отреагировал Александр. – А откуда ты его знаешь?

– Так я его и не знал раньше, – развёл руками Олег. – Помнишь фотографию «Визиря», где он был изображен в компании с двумя вьетнамцами, вот один из тех парней сейчас возглавляет контрразведку в Камбодже.

Саша отрицательно кивнул головой, показывая, что он не помнит или не видел эту фотку, хотя сам возил её в Лос-Анджелес.

– Нам определённо надо ещё выпить! – заявил Олег, решив сменить тему разговора.

– За Родину! – поддержал его Александр.

– За неё! – согласился Олег и запел отрывок из известной песни про Родину-мать и берёзовый сок.

В общем нужно отметить, что свадьба прошла на высоком уровне и завершилась без эксцессов, как и принято у нас россиян, выносом тел и раздачей слонов. В том смысле, что сотрудники службы безопасности отеля переместили уставших гостей по номерам и каждому поставили в холодильник пиво и шампанское на утро.

Глава 1. Трудовые будни военной разведки

Полковник Александр «Егоров», а на самом деле Холмогоров (с некоторых пор его настоящую фамилию засекретили), тоскливо смотрел на аналитическую справку, которую ему предстояло завизировать и отправить руководству. Дело в том, что все ранее отправленные подобные аналитические документы оседали в сейфах старших начальников, так как содержащаяся в них информация, а главное выводы были неуютны первым лицам государства, предпочитавших совместные приемы и охоты с руководителями стран вероятного противника.

Напомню, что летом 1997 года Саша вошёл в приёмную своего кабинета вместе с Тимуром, чья фамилия теперь для всех звучала как «Бользен». Много лет это был его позывной, история возникновения которого была мало кому известна, но люди, знающие настоящую фамилию Тимура Светличного, улыбались извращённой логике автора псевдонима.

В ноябре 1998 года Тимур присвоили звание генерал-майора, и он вдруг полюбил военную форму. Александр не упускал случая подтрунить над товарищем – то спрашивал, где можно прикупить лампасы на вырост, то с задумчивым видом разглядывая генеральский погон, грустно вздыхал.

Дело в том, что лично ему – полковнику Холмогорову генеральское звание вряд ли светило. Оказывается, будучи заместителем «Бользена», он занимал вилочную должность. В мирное время – полковник, а в военное – генерал-майор.

– Скажи мне, мой генерал, – спросил как-то Александр:

– А почему «Визирь» и «Петров» были генерал-лейтенантами, а у нас на одну и две ступени ниже?

– Так они свои звёзды получили ещё до того, как попали в эти кабинеты. И тогда в ГРУ должность начальника соответствовала званию генерал-лейтенанта, а сейчас и ГРУ то больше нет. Буковку «Р» потеряли, – ответил Тимур.

– Понял, нынче и овёс пониже, и бульон пожиже, – усмехнулся полковник Холмогоров.

Генерал демонстративно посмотрел на потолок и, покрутив вокруг указательным пальцем, приложил его к губам. Александр молча пожал плечами и вышел из кабинета Тимура в приёмную. Оба капитана демонстративно вскочили.

«Наверно докладывают о нас кому-нибудь», – подумал он. – «Потому здесь и сидят».

С началом 1999 года в обиходе появилось слово «МИЛЛЕНИУМ», многие пугали друга друга концом света, кто-то верил, а большинство улыбались, конец света всё не наступал, но зато закончилась зима, и апрель тоже подходит к концу.

Сегодня был вторник. Ночь с воскресенья на понедельник Саша провел в «Красной стреле» и прямо с вокзала служебная «Волга» отвезла его в Управление.

В среду или в четверг вечером приедет Эля, а в пятницу они вместе вернутся в Санкт-Петербург. За прошедшее время супруги привыкли в этому графику. А чтобы не зря гоняться в Москву, Эля открыла таки здесь второй магазин «Принцесса» и теперь крутилась, как белка в колесе. Днём она проводила время в торговом комплексе «Охотный ряд», а вечером ждала мужа на съёмной квартире.

Полковник «Егоров» обычно сидел за рабочим столом, зарывшись в отчётах, справках и проектах докладов. Вот и сегодня, вернувшись от генерала в свой кабинет, он уткнулся в ранее изучаемую справку.

– А ведь дельно все написано. Интересно, кто там автор? – под документом стояла подпись «Тень».

– Ух ты, – вырвалось у Саши. – Так это же Володька! Молодец, не ожидал, не зря за него просил, неплохо работает человек.

В дверь, постучав, заглянул его помощник:

– Товарищ полковник, к вам посетитель, говорит вы обязательно примете, его зовут майор «Дэн».

Саша, решив, что ослышался, тем не менее сказал:

– Да, пусть заходит.

Просочившись мимо капитана, в кабинет проник Виктор. И не дожидаясь, пока помощник заместителя начальника Управления покинет кабинет, по привычке завопил:

– Сашка, ёк-макарёк, ты стал совсем большим начальником, без доклада не принимаешь?

Александр махнул рукой своему референту и встал из-за стола:

– Донецкий, прекрати фамильярничать, а ты мне сейчас уронишь с таким трудом заработанный авторитет.

– Так я и не фамильярничая, я же тебя не по фамилии называю, а по имени. А твой капитан в глаженных сапогах пусть только посмеет что сказать, я ему сразу же скормлю его шитую фуражку.

Саша нажал на кнопку селекторной связи и попросил чаю.

– Садись, рассказывай, давно ты опять в рядах? – убирая лишние документы в сейф, поинтересовался он.

– Так с 1994 года, когда меня «Патрик» привлёк, и с тех пор я в штате «Ковчег», – похвалился Витя.

– Хм, а при прошлой встрече ты это утаил. А Островского давно видел? – наливая чай в чашки, спросил Александр.

– На прошлой неделе, а что? – ответил вопросом Дэн.

– В «Ковчеге»? – Саша посмотрел на Виктора с интересом.

– А где же ещё, в «Ковчеге» конечно. – Витя не мог понять, чему удивляется его старший товарищ.

– Ну, и как там? Биллиардный и теннисные столы сохранили? – улыбнулся Саша, размешивая сахар.

– А, ты об этом! Всё сохранили, и столы, и даже твои фотохудожества на стенах. Да, и вывеска про филиал всё та же. Процентом тридцать старых офицеров осталась, и много молодёжи. Кое-какие старики демобилизовались, а так всё по-прежнему. Одна калитка для тех, кто в форме, другая по гражданке, – прихлёбывая чай, ответил Виктор.

– Как меня нашёл, не спрашиваю, глупый вопрос, а вот зачем? – мне очень интересно. Что хотел-то? – спросил Александр.

– Сначала я к вам домой приехал, а Элеонора Валентиновна сказала, что ты в Москве работаешь. Я прикинул кое-что и узнал, что Тимур теперь генерал, дай, думаю, узнаю у него про тебя, а ты оказывается в соседнем кабинете сидишь. Вот я прямо от него к тебе и зашёл. Хочу тебя на рыбалку пригласить на Шалангуш – это на Волге. Поехали на выходных, возьми пару отгулов и всю семью. Приезжайте на поезде в Йошкар-Олу, а там на двух машинах рванем, я Лену возьму и Максимку, – Витя наивно посмотрел на Сашу.

Александр очень захотел на рыбалку, но столько бумаг приходилось пересматривать каждый день, перед тем как Тимур шел с документами на доклад к руководству.

– А здесь поговорить нельзя? – с надеждой спросил он.

«Дэн» закатил глаза и с сожалением покачал головой.

Полковник «Егоров» немного подумал и решение пришло само:

– Точно, давай на майские праздники встретимся, я как раз успею переговорить с Элей.

– Пусть майские, – согласился Виктор и добавил:

– Рыба будет точно, а может быть ещё успеем и до комаров. В июне там просто ад.

* * *

Через несколько дней, перед самыми майскими праздниками, в Москву приехала Эля. Саша как раз готовил ужин, и супруга успела, как говорится, к столу.

– Увидела на днях во дворе нашего дома мужчину, высокий такой, Илья зовут, помнишь, мы как-то давно случайно встретили его возле ресторана гостиницы «Европейская», когда Ника с местными проститутками чуть не сцепилась, – начала Элеонора после того, как Александр насытился и, отодвинув чайную чашку, бросил на супругу пару хитрых взглядов. – Так вот я его не сразу узнала, но с ним был Коля Бергер, и он мне его и представил.

– Помню, конечно, – улыбнулся Александр. – Он из Ломоносовского района, служил в Джелалабаде, в спецназе. А потом мы вместе занимались рукопашкой на Петровском стадионе, ещё у него есть брат Григорий и школьный друг Сергей, это они нам тогда в начале 90-х годов доллары помогали покупать на «Галёре», да и Володька Кунаков именно с ними возле «Гостинки» занимался своими спекулятивными делами, а что ты о нём вспомнила?

– Так ты же меня перебил, – Эля сделала недовольное лицо, но тут же забыла, что хотела обидеться, и продолжила:

– Этот Илья теперь генеральный директор Охранного предприятия «Ковчег». Здоровый стал как лось, у него жена Лиза, а детей пока нет.

– Да ладно? – не поверил Саша. – Вот что значит тесен мир.

– Так, а я хотела уточнить, тот «Ковчег» всё ещё ваш? – Элеонора смотрела на мужа с выражением лица человека, которому известны все тайны мадридского двора.

– Нет, уже не наш, – усмехнулся Александр. – Теперь в этом нет никакого смысла. Организованная преступность уходит в прошлое, милиция и ФСБ сами замечательно справляются с поддержанием порядка в стране.

– Хорошо, если так, – с сомнением в голосе согласилась Эля. – Помнишь, как к нам в магазин приходили бандиты, хотели долю получить.

– Помню, конечно, – засмеялся Саша. – Сам видел, как на назначенную ими стрелку приехал наш Николай вместе с командиром ОМОНа, которому было жутко интересно узнать, кто здесь такой дерзкий.

– А чем всё закончилось? Я тогда забыла спросить.

– Да я и не знаю, – соврал Александр. – Важен же результат, тем более что никто больше не приезжал.

– Надо же, сколько совпадений и случайных встреч, – удивилась Эля.

– Да, дорогая, я давно заметил, что наша жизнь состоит из случайных встреч и неожиданных совпадений, – улыбнулся Саша. – Например, ко мне на днях Витя Донецкий приезжал, тот который «Дэн». Прямо в кабинет зашёл, он оказывается продолжает служить в «Ковчеге». Приглашает нас в гости на рыбалку на Волгу.

– И меня тоже приглашает? – не поверила Элеонора.

– Да, и тебя, и Димку, у него есть ко мне приватный разговор, может съездим? – Саша выжидательно уставился на жену.

– Поехали конечно, ребёнок Волгу увидит, а я с Леночкой встречусь. – Элеонора чмокнула мужа и убежала в ванную комнату, а когда Саша заглянул в спальню, женщина лежала поверх простыни и, хитро поглядывая на мужа, крутила указательным пальцем локон своих волос.

Александр заценил привлекательный вид любимой женщины и бегом кинулся умываться. С его работой, особенно в последние годы, их совместное времяпровождение заметно сократилось, правда, это с лихвой компенсировалось обострённостью сексуальных пережива-

ний. Нежные отношения супругов частенько вызвали зависть друзей и знакомых. Маринка, жена Володи, при встречах не раз говорила Элеоноре:

– Ох, и счастливая ты Элька, я тебе так по-доброму завидую.

На что Эля также в шутку отвечала:

– Зависть, это смертный грех, вспомни десятую заповедь.

Кстати, о Володе и Марине, вот уже несколько лет они плотно обосновались в Дипломатическом корпусе России и, лишь изредка возвращаясь на Родину, всё больше пребывали за границей, в основном в странах северной Европы. Володя регулярно присылал Александру интересные справки и информацию, получаемую и от Ангёлы, и от других наших разведчиков.

Кунаковы полностью адаптировались к европейской жизни, научились свободно говорить по-немецки и по-английски. А что касалось автомобильной стоянки, построенной когда-то в Санкт-Петербурге, там ею продолжал руководить слегка повзрослевший Роман, он не забывал своевременно переводить полагающиеся деньги на счёт Марины, которая, если вы помните, являлась официальным арендатором земельного участка.

В тот период жизни нашей страны офицеры и другие государственные служащие совсем не купались в деньгах. Семьи Холмогоровых и Кунаковых поддерживали достойный уровень жизни благодаря исключительно коммерческой деятельности своих жён.

* * *

Примерно в 7 часов утра фирменный поезд «Марий-Эл» Москва – Йошкар-Ола плавно остановился у платформы конечной станции. Саша, Эля и Дима, подхватив свои вещи, выгрузились из вагона. В поезде они обратили внимание на финских туристов, которые по своему обыкновению ещё с вечера перебрали с алкоголем и под утро изгадили все туалеты. На платформе иностранных гостей подхватили встречающие, и народ потянулся в центральные двери вокзала.

– Как будто в Выборг приехал, – пробурчал недовольный Александр.

Расталкивая приезжих, из дверей вокзала протолкнулся Виктор:

– О, вы уже здесь, а я припозднился чуть-чуть. Пришлось два раза ездить, чтобы вторую машину подогнать, – вместо приветствия прокричал он.

Пройдя насквозь здание вокзала, Саша с удивлением уставился на открывшийся им вид привокзальной площади. Прямо напротив центральных дверей разместилась большая клумба, в центре которой стоял осветительный столб с четырьмя плафонами дневного света и двумя динамиками громкоговорителей. За клумбой виднелся уходящий вдаль широкий проспект.

Витя, обратив внимание на заминку, спросил:

– Что-то не так?

– А здесь всегда столб был или его недавно поставили? – спросил Александр.

«Дэн», не задумываясь, ответил:

– Я не помню, но действительно напрашивается памятник Ленину.

– Мама, я давно хотел узнать, а Ленин это кто? – невзначай спросил Дима. – Он сделал что-то важное?

Эля посмотрела на мужа, дескать ты у нас умный, ты и отвечай. Пока мужчина собирался с мыслями, ему помог Виктор:

– Ничего особенного, Митя он уничтожил большую страну.

Дима недоверчиво посмотрел на дядю:

– Правда, что ли?

«Дэн» засмеялся и пришлось отвечать отцу:

– Почти правда, сынок, давай я тебе потом поподробнее расскажу.

В процессе разговора компания приблизилась к двум припаркованным у обочины машинам. Из одной навстречу гостям вышли Лена и Максим.

– Загружаемся, – скомандовал Виктор.

– Здравствуй, Леночка, – не обращая на Витю внимания, расцеловалась с давней подругой Элеонора. А Саша протянул руку Максиму:

– Привет, дружище, да ты совсем уже вырос, вот познакомьтесь, это Дима.

Макс взял Диму за руку и повёл его в свою машину:

– Мама, мы с папой поедem, а ты с тётей Элей садись.

Лена и Эля переглянулись и сели в машину к Александру.

– Ехай за мной, – скомандовал Виктор, и маленькая колонна тронулась в путь.

Быстро проскочив городские улицы, машины вырвались на пригородное шоссе, и Витя прибавил скорость. Александру ничего не оставалось, как тоже придавить педаль газа. Элеонора глянула на спидометр, – Саша уже сто шестьдесят километров, куда мы так летим?

Александр дважды мигнул дальним светом, и «Дэн», приняв вправо, остановился. Лена чмокнула Элеонору в щёчку и пересела на переднее сиденье к Виктору. Остаток пути обе машины проделали, почти не превышая допустимый скоростной режим.

Турбаза «Шелангуш» встретила гостей тишиной и безлюдьем. Удивлённый сторож, борясь с явными последствиями недавних алкогольных возлияний, долго не мог понять, для чего столь приличные люди приехали в такую глухомань, да ещё до открытия туристического сезона. Сразу же видно, что люди семейные, с детьми, а не очередная секс-компания.

– Магазин закрыт, пункт проката лодок тоже, баня не работает и администрации нет. Ну, как я могу вас впустить? Не понимаю, что вы будете здесь делать в полной пустоте, – демонстративно загибал пальцы сторож.

– Отец, а рыба есть? – спросил Виктор.

– Так сейчас же нерест, рыбалка запрещена, – ухмыльнулся хитрый старик.

– А комары есть или у них тоже нерест? – задал коварный вопрос Александр.

Ушлый сторож, понимая, что деньги, которые он так талантливо выклянчивал, сейчас могут пролететь мимо, быстро сориентировался:

– А зачем вам комары, уважаемые? Я могу оформить однодневное разрешение на ловлю с берега. Две тысячи рублей, пойдёт? И тысячу за двухэтажный домик.

Виктор вопросительно посмотрел на Александра. В ответ Саша одобрительно кивнул.

– Ладно, уговорил, отец, – согласился Витя и отдал сторожу деньги.

Взамен туристы получили ключи от ближайшего к реке домика и заехали на территорию базы. Быстро разгрузили машины, распаковали вещи и положили поверх голых матрасов привезённые спальники.

– Круто, – закричал Димка. – Мы будем спать в мешках.

– Да, очень круто! Правда Витя? – сказала Лена таким тоном, что всем сразу стало понятно, что спать в мешках не очень круто.

Максимка посмотрел на родителей и предусмотрительно потащил Диму на улицу. Виктор тоже не стал дожидаться, когда Лена соберется с мыслями и выльет на него бочку обвинений в бестолковости и наплевательском отношении к окружающим.

– Александр, а давайте попробуем что-нибудь поймать! – быстро произнес он и, подхватив спиннинги, рванул в сторону Волги.

Саша развёл руками и, взяв рыбацкий ящик, поплёлся следом. Лена посмотрела на грудку неразобранных вещей, поймала глазами растерянный взгляд подруги и засмеялась. Эля достала из сумки-холодильника бутерброды и бутылку водки.

– Насколько я знаю, русскую рыбалку начинают с рюмки водки. А раз наши мужики такие трусы, то пусть им же будет хуже, – произнесла Элеонора и наполнила две стопки.

– За рыбалку! – поддержала Лена.

– И за нас! – согласилась Эля.

Выпив и неторопливо перекусив, девочки нашли своих сыновей, опрыскали их противомоскитным спреем и отправили к колодцу за водой. Затем, никуда не спеша, разобрались с вещами и навели в домике необходимый уют.

* * *

– За рыбалку! – поднял стакан с коньяком Витя.

– Ни чешуи, ни хвоста! – добавил Саша.

Первые полчаса мужчины сосредоточенно забрасывали спиннинги и, меняя приманки, троллили протоку. Конечно, с берега это было малоэффективно, и в результате, вдоволь потренировавшись в дальнем броске, рыбаки решили сделать небольшой перерыв. В рыбацком ящике Александра под кассетами с воблерами и блеснами лежала предусмотрительно приготовленная закуска: порезанные на аккуратные тоненькие кружочки копчёная колбаска, свиная грудинка, помидорчики и огурчики. В принципе при любом результате можно будет уверенно сказать, что рыбалка удалась.

Выпив и утолив первый голод, Саша решил таки понять ради чего стоило так далеко ехать.

– Излагайте, – произнес он, глядя на Виктора.

Витя вздохнул и начал свой рассказ:

– Три года назад меня прикрепили к специальной группе федералов, которая проводила одну свою операцию. Без лишних подробностей скажу, что, судя по всему, своих результатов они достигли, но в самый последний момент, якобы случайно, упустили одного человека. Причём вину за это попытались переложить на меня. Дескать, я слишком близко возле него крутился и спугнул. Его имя Тарту Пюхтунен.

Витя замолчал и выжидательно посмотрел на своего старшего товарища. Саша, обдумывая услышанное, произнёс:

– Точно, я понял, не так надо было ловить. Тут колебалками не возьмёшь, резина нужна.

Он достал из ящика кассету с модными джиг-головками и, насадив на крючок силиконовый имитатор маленькой рыбки с длинным хвостом, резким движением кисти отправил свинцовый шарик в дальний полёт. Тяжёлая снасть улетела метров на сто и вертикально ушла в воду. Два мужских взгляда напряжённо сосредоточились на кончике спиннинга, прошло пару долгих секунд и спиннинг характерно кивнул.

– Есть, – вырвалось у Саши.

– Давай, – подхватил Витя.

Александр несколько раз крутнул ручку катушки и замер, дожидаясь, когда приманка опять коснется дна водоема. На третьем падении щука атаковала. Резкий удар, спиннинг согнулся, и тут же заработала катушка, плавно стравливая шнур с бобины.

– Блин, десятка не меньше, – завопил Виктор. – Только не упусти, Сашка, брат, не упусти.

К счастью глубина протоки на превышала пяти метров, а после зимы рыба явно ещё не набрала силу. Минут пять посопротивлявшись, пятнистая красавица сдалась. Александр плавно вывел щуку на мелководье, а Виктор, схватив багорик, забежал в воду и, зацепив её через открытый рот за жабры, вытащил на берег.

Пока Саша вытаскивал джиг-головку изо рта щуки, Виктор уже метнул свой спиннинг вниз по течению. Через несколько минут на берегу подпрыгивала ещё одна приличного размера щука.

На этом рыбалка закончилась. Последующие попытки взять трофей принесли несколько наглых окуней и парочку маленьких шурят. И те, и другие благополучно вернулись в воду.

Успокоившись, рыбаки обмыли улов и, убрав рыбу в мешок, продолжили разговор.

– Я вспомнил, кто такой Тарту Пюхтунен. А как вы на него вышли? – спросил Саша.

– Точно не знаю, – ответил Витя. – Кто-то из наших бывших «Ковчеговцев» выудил его в Санкт-Петербурге при переходе границы. Когда поняли, куда он следует, сообщили Островскому. Ну, а дальше дело техники. Здесь в Мари-Эл живут много этнических финнов, вот среди них Тарту и нашёл работников военных заводов. Фэшники тоже не спали, и тут наши дорожки встретились. Сначала всё шло нормально, ловили на него, как на живца, всяких предателей, а потом он свалил за бугор и не вернулся. А виноват почему-то «Ковчег».

– В целом, мне всё понятно, – произнёс Александр. – Что просил «Остров»?

– Пюхтунен якобы живёт где-то на хуторе в районе городка Тайпалсаари, недалеко от границы. Островский попросил, если есть такая возможность, посмотреть за ним издалека. Надо понять его роль, он просто курьер или всё же координатор. И главное, не упустить момент, если он опять соберётся к нам. Будем брать в плен, – озвучивая задачу, поставленную ему командиром, Витя начал собирать снасти.

– Если есть такая возможность, – задумчиво произнес полковник «Егоров», он же Александр Холмогоров.

Притащив две крупных щуки к домику, рыбаки попали в самый центр сражения женщин и мальчиков с целым полчищем комаров. Возле входа дымили две вонючие противокмаринные свечи. В каждой комнате работал фумигатор. Двери и окна наглухо закрыты.

За накрытым столом сидел искусанный комарами, весь в красных пятнах Максим, а Димка лежал на кровати и бредил. Эля и Лена пытались дозвониться по мобильному телефону до скорой помощи, но сети не было.

– Давно он так?

– Почему нас не позвали? – одновременно спросили мужчины.

– Мы только что пришли, – заплакал Максим. – Его оса укусила!

– Макс Димку на спине волочил, – в панике, сдерживая слезы, ответила Эля. – Что с ним?

Саша, не отвечая, бросился к своей сумке, куда уже много лет перед любой поездкой он всегда укладывал свою специальную аптечку. Эля порой посмеивалась над мужем за такую дотошную предусмотрительность. Открыв кожаную сумочку, он достал маленький контейнер из нержавеющей стали, где в спиртовом растворе всегда хранился стерильный шприц на пять кубиков. Не вынимая шприц, Александр достал другую коробочку, где в стандартных гнездах лежали пронумерованные ампулы и алюминиевые контейнеры для таблеток.

Витя, мельком глянув на ампулы, подсказал:

– Вторая.

– Я помню, – прошипел Саша, ломая хрупкое стекло и набирая шприцом препарат.

– Хватит одного куба, – опять не удержался Витя, переворачивая неподвижное тело ребёнка на живот и снимая с мальчика шорты.

Ничего не отвечая, Саша вынул из этого же контейнера пропитанную спиртом салфетку и очень быстро, уверенным движением сделал сыну укол. На всё это действие ушло чуть больше минуты.

Эля и Лена с открытыми ртами замерли, глядя на слаженные действия мужчин. Препарат подействовал очень быстро. Дима ровно задышал и открыл глаза. Эля подхватила с места и, присев возле сына, расплакалась.

– Командир, а ты просто молодец! – разрядил обстановку Виктор.

– Дядя Саша, а вы что ему укололи? – спросил Максим.

– Да, что? – Эля посмотрела на мужа.

– Это секретное средство, – ответил за Сашу Витя.

– Дексаметазон, – пробурчал Александр, аккуратно упаковывая свои медицинские принадлежности.

Лена вопросительно глянула на Элю, а та недоуменно пожала плечами.

- Саша, а это случайно не наркотики? – спросила Лена.
Виктор сделал страшные глаза:
– Нас накрыл наркоконтроль, быстрее валим.
– Это синтетический аналог преднизолона, действует мягче и гораздо эффективнее, – пояснил Александр.
– Теперь мне всё понятно, – с издевкой в голосе произнесла Лена. – Эля, а тебе?
– Мне давно понятно, что я тринадцать лет живу с человеком и ничего о нём не знаю, – с тоской сказала Эля.
– Что совсем ничего? А ребёнок у вас откуда? – видя, что Димке явно полегчало и он сел на колени к отцу, со смехом спросила Лена.
Эля, наливая сыну стакан воды, посмотрела на мужа:
– Ну, не до такой степени мы не знакомы, но всё равно пробелов в моих знаниях ещё много.
– Может быть, ещё кому надо укольчик от аллергии сделать, а то у меня кубик препарата пропадает, – спросил Саша.
– Уколи Макса, смотри, он весь искусанный и чешется, – на полном серьёзе произнёс Витя. – Снимай, сынок, штаны.
Максим посмотрел на мать.
– Снимай, что смотришь, иначе всю ночь будешь мучиться, – поддержала мужа Лена.
Саша осмотрел Максима:
– Так у него только комариные укусы, лучше бы «Тавегил» или «Супрастин» принять, но у меня нет. – И, обращаясь к Максиму, спросил:
– Сильно чешется?
Максим кивнул головой, – Очень сильно, а ещё горло болит и дышать тяжело.
– Что же у вас за комары такие, у ребёнка отёк начинается. Пожалуй, уколём полкубика, – произнёс Александр, набирая лекарство в шприц.
Пока он делал инъекцию Максиму, Витя посмотрел на жену:
– Ты давай тоже снимай штаны.
– Ага сейчас, разбежалась, – ответила Елена и добавила:
– А может это не комары, а растения какие-нибудь цветут.
– Да, скорее всего, – согласился Александр.
В домике имелись душ с водонагревателем и маленькая электрическая сауна. Накормив мальчишек, родители увели их на второй этаж и уложили спать.
– Может попаримся? – предложил Виктор. – Я рыбу убрал в морозильную камеру. Завтра утром переработаем.
Девушки переглянулись:
– А мы не взяли купальники.
– Давайте по-фински голыми париться, только чур к чужим жёнам не приставать, – в шутку предложил Александр.
Девушки опять переглянулись:
– Ну, по-фински, так по-фински. Ты сам предложил, – неожиданно легко согласилась Элеонора.
– Идите первые, а мы присоединимся, – скомандовала Лена, и мужчины, прихватив банные полотенца, направились в предбанник.
Сидя на полке, Александр посмотрел на товарища:
– Смотри-ка, ты даже не забыл, где какая ампула лежит.
– Да забудешь тут. А я смотрю у тебя и первая ампула на своём месте, – заметил Витя.
– А куда же без промедола, только там не ампула, а три одноразовых инъекции в тубах, – ответил Александр.

Посидев минут пять в горячей парилке, мужчины плеснули водички на раскалённые камни и по очереди отлупили друг друга вениками.

Из предбанника в сторону реки вела ещё одна дверь. Выскочив, Витя и Саша бегом добежали до деревянного мосточка и смело прыгнули в студёную воду. Охладившись, они вернулись в жарко нагретую парную и затем ещё дважды повторили эти манипуляции. А девушки к ним так и не пришли.

Напарившись, мужчины заглянули в душевую и с удовольствием остудились под холодными струями душа и переворачивающегося под потолком ведра. Пока они обливались, мимо в парилку проскочили две замотанные в полотенца фурии.

Сидя за столом и отпиваясь чаем, Витя спросил:

– А девушки сразу не собирались с нами париться?

Саша подумал и ответил:

– Скорее всего они и сами не знают ответ на этот вопрос. Но я почти уверен, если мы с тобой сейчас туда придём, нас не прогонят.

– Да, ну нафиг, вот всё у них так. Я точно не пойду. Уже помылись и обсохли, – уверенно заявил Витя.

Неожиданно открылась дверь предбанника, и Элеонора, засветив обнажённое тело, капризно топнула ногой:

– И долго вас ждать, быстренько попарьте нас.

Витя и Саша наперегонки помчались в парилку. Две прекрасные женщины, лёжа на полотенцах спиной вверх, смеясь, встретили своих мужей. В парилке было жарковато, видать, они только что поддали пару. Надев рукавицы и нахлобучив войлочные шапки, мужчины начали охаживать своих дам дубовыми вениками.

Набравшись жару, шалуны, очевидно, заранее договорившись, почти одновременно перевернулись на спины. И слегка полуприкрыв свои самые интимные места, закричали на замерших мужиков:

– Саша, ну парь скорее, жарко лежать!

– Донецкий, проснись уже, маши веником!

Как известно, парящийся набирает в себя жара не меньше паримого. Из парилки выскакивали вчетвером и, совершенно не обращая на наготу внимания, обливались холодной водой. Потом долго сидели за столом и вспоминали свою прошлую жизнь в Средней Азии. И совсем глубокой ночью разошлись по своим комнатам, где на голых матрасах их ждали армейские спальные мешки с чистыми конвертами внутри.

Утром поспали подольше. Максим заботливо накормил Диму завтраком и, взяв лёгкий спиннинг и пару вертушек, повёл его на берег. Когда родители проснулись, их встретили сыновья с ведром неплохих окуней.

– О-бал-деть, – удивлённо протянул Витя.

Пришлось варить уху. А к вечеру натянуло тучи и закрапал мелкий дождь. Быстро собравшись, туристы выехали с базы в сторону города.

За час доехали они до Йошкар-Олы и задержались ещё на одну ночь в гостях у Донецких. Виктор между делом похвастался неплохим ремонтом, сделанным своими руками, а Саша вполне искренне похвалил товарища. На следующий день, погрузившись в своё купе, семья Холмогоровых уехала в Москву.

– Хорошие они, – глядя на оставшихся на перроне друзей, с грустью в голосе сказала Эля.

– Жаль, что быстро уехали, – проговорила Лена вдогонку уходящему поезду.

– Что же ты не предложила остаться? – удивился Витя.

– Я не догадалась, а можно было? – ответила Лена.

– Почему нет, теперь, когда мы вместе парились в бане, можно почти всё, – засмеялся «Дэн».

Лена ничего не ответила и заметно погрузнела.

Витя приобнял жену:

– Не грусти, Леноч. Созвонимся и приедем к ним летом или на море вместе махнем. А хочешь вообще в Питер переберёмся жить?

– Не знаю, здесь мама рядом и братик, а твои родители без нас как же? Нет, лучше будем иногда встречаться.

Глава 2. Если есть такая возможность

В начале июня 1999 года у терминала Макасини пришвартовался морской паром, прибывший в Хельсинки из Стокгольма. Расслабленной походкой уставшего от впечатлений туриста на пристань сошёл пассажир. Он был высокого роста и крепкого телосложения. Посмотрев на часы, мужчина вышел на набережную и направился в сторону Никольского собора. Дойдя до Южной Эспланады, он заметил на берегу небольшой базарчик. Купив немного крупной клубники, турист поискал глазами спокойное место и увидел бульвар. Выйдя на центральную аллею, он присел на свободную скамью, развернул голландскую газету «De Telegraaf» и, не забывая лакомиться ягодой, углубился в чтение.

Рядом остановился долговязый финн, также с клубникой в руках и очевидно в поисках свободного места. Убедившись, что все скамьи заняты, он вежливо обратился к туристу:

– Anteeksi, Voinko istua tähän?¹

Турист посмотрел на финна и ответил по-немецки:

– Ich verstehe kein Finnisch, aber ich spreche ein wenig Russisch.²

– Ну, слава богу, а я уже думал, что обознался, – с облегчением произнес Вадим (это был он).

– Борис Ванкампен, – с улыбкой произнес турист и, освобождая часть скамейки, добавил:

– Хотя в последнее время, меня все чаще называют Клеменс Дааф.

Вадим засмеялся:

– Я Вадим, но здесь моё имя Сакари Хаависто. Возьми Боря визитку моего отеля и в следующий раз приезжай сразу туда. А сейчас давай я покажу, где мы находимся.

Мужчины встали и, негромко разговаривая, направились в сторону улицы Яакяринкату, где в одном из невзрачных домов разместился маленький семейный отель, доставшийся господину Сакари Хаависто и госпоже Синикке Хаависто по наследству от родного дяди по отцовской линии.

* * *

Вечер 19 декабря 1994 года. Санкт-Петербург, Загородный проспект, дом 27 – Джаз Клуб, примерно за три часа до автомобильной аварии.

– ...Если будут долгие проволочки, попробуйте для начала через Эстонию, они легче согласовывают переезд на ПМЖ, – задумчиво посоветовал Михаил. – Ты же говорил, что у тебя мама из Эстонии.

– Мама из Эстонии, а папа урождённый финн. У него в Хельсинки родной брат живёт, вот по его приглашению мы и начали собирать документы, у нас с ним одна фамилия – Хаависто, – ответил Вадим.

– Да, Хельсинки, это круто. И честно говоря, в Эстонии ты нам не очень нужен, хотя в качестве трамплина вполне сойдёт. Давай-ка я запишу всё, что ты знаешь про своих прибалтийских родственников, – предложил Михаил и достал диктофон.

Вадим откашлялся и начал свой рассказ:

– Получается, у нас сейчас есть две одинаковые возможности для переезда. По материнской линии в Эстонию, а по отцовской в Финляндию. Пожалуй, я начну с мамы. Её мать, в смысле моя бабушка, была по национальности русской, в девичестве Юшина Анна Пав-

¹ Здравствуйтесь, извините, я могу здесь присесть?

² Я не понимаю по-фински, но немного говорю на русском.

ловна. Она родилась в Рязанской губернии и удачно вышла замуж за весьма предприимчивого эстонца, который представлялся Алексеем Суви. Парень зарабатывал торговлей и заметил Анну на рынке, будучи проездом в Рязани. Недолго думая, он посватался и получил согласие при условии, что жить молодые будут здесь. В тридцать шестом родилась моя мама, а потом Алексея забрали на войну с финнами, откуда он вернулся контуженый, очень плохо говорил. В Великую Отечественную его, как инвалида, в армию не призвали. А в 1946 арестовали и осудили на два года за то, что он подмел с пола остатки колосков.

Без него жена и дочка голодали, суп из крапивы и тот был за счастье. В 1948 году Алексей вышел на свободу и, забрав свою семью, уехал к брату в Эстонию. В то время прибалтийские республики жили лучше, чем вся страна. Сохранилось много зажиточных хуторов, и по национальному признаку преобладало местное население. Там моя мама впервые пошла в школу. Но из-за последствий детского голода училась не очень хорошо. Закончив пять классов, она пошла работать на молочную ферму и в 24 года вышла замуж за моего папу.

Вадим посмотрел на Михаила и жестом позвал официанта: – Два светлых пива.

Пока официант ходил к стойке, Миша задал Вадиму несколько уточняющих вопросов по годам и местам проживания его родственников в Эстонии. Вадик дал дополнительную информацию и добавил:

– Они и сейчас там живут, на хуторе, только теперь как господа. На них батрачат приезжие гастарбайтеры. Если честно, я бы не хотел туда ехать. Заставят вложить все мои сбережения в какую-нибудь ферму. А я и здесь это могу сделать, но не хочу.

Михаил подумал и согласно кивнул:

– Да, толку от такого внедрения будет нуль без палочки. Давай посмотрим финский вариант.

– Мой папа настоящий финн, по нашей фамилии и так это понятно, – продолжил рассказывать Вадим. – В Хельсинки у него живёт родной старший брат. Во время войны он ушёл на фронт, и братья потерялись. Папе было 14 лет, он вместе с другими молодыми парнями попал в Германию, где работал на каком-то заводе. После освобождения пытался вернуться в Финляндию, но не смог и застрял в Эстонии. Женился на моей маме, но работать на эстонцев для финнов неприемлемый вариант. Уехали в Ленинградскую область и здесь всю жизнь трудились на птицефабрике. Между прочим, моя мама – кавалер ордена Ленина. После распада Союза я решил поискать других Хаависто и сразу же натолкнулся на своего родного дядю. Они с отцом несколько раз встречались, и вот теперь уже второй год мы собираем всякие справки для переезда. Там у дядьки гостиница в центре Хельсинки, а я единственный наследник.

Михаил допил пиво:

– Пожалуй, так и решим, только давай ещё уточним некоторые детали по твоему ново-явленному финскому родственнику и на этом закончим метаться. Хельсинки очень перспективное место для работы и вашей с Никой жизни. А кстати, как вы там будете называться?

Вадим рассмеялся:

– Я буду Сакари Хаависто, а Ника соответственно Синикка Хаависто, а наш сынок Евгений станет Вейкко.

* * *

Проводив Бориса на паром, Вадим сел в кабинете управляющего гостиницей и начал прикидывать варианты, с какой стороны подойти к выполнению задания Родины. В дверь заглянула Ника и спросила:

– Что-нибудь случилось, ты грустный какой-то?

Вадим поднял глаза на жену и ответил:

– Luulit kaiken olevan hyvin.³ Синикка Хаависто, переведи, что я сказал.

Вероника сделала хитрое лицо, а потом показала мужу язык и убежала в спальню. Вадим спустился на первый этаж, посмотрел книгу записи постояльцев и журнал бронирования. Дела шли отлично, начиналось лето, и туристы сплошным потоком валили в столицу Финляндии.

– Как же мне выцепить этого Тарту Пюхтунена? Живет в Тайпалсаари, и где его там искать, сплошные хутора, – задумчиво произнес Вадим. – А может он там только зарегистрирован и сейчас тупо гостит в моей гостинице. А чем чёрт не шутит, пойду для очистки совести изучу все старые книги учёта постояльцев.

Увы, ларчик так просто не открылся. В регистрационных книгах гостиницы не было никого похожего.

– Синикка! – позвал он жену, нажав на кнопку внутридомового интеркома.

– Kuuntelen sinua, mieheni⁴, – раздалось из динамика интеркома.

– Спустись, пожалуйста на стойку регистрации.

Через несколько минут заработал лифт, и Синикка явила себя перед очами супруга.

– Как бы ты стала искать человека в Финляндии? – спросил Вадим.

– Ха, а как ты нашёл своего дядю? – в свою очередь поинтересовалась она.

– С дядей было просто, я обратился в Генеральное консульство Финляндии в Санкт-Петербурге и, оставив все свои данные плюс данные на родителей, подал заявку в Генеалогическое общество Финляндии на поиски конкретного человека. А здесь, прежде чем отправить мне ответ, мой дядя дал на это своё согласие, – ответил Вадим.

– Да, всё открыто и прозрачно, а ты же хочешь сохранить инкогнито? – предположила Синикка.

– Естественно, – ухмыльнулся Сакари.

– Я даже не знаю, что тебе посоветовать, остаётся уповать на Бога, может он даст какой-нибудь знак, – произнесла Синикка и пошла проверить, как там кухня маленького ресторана готовится к ужину для посетителей гостиницы.

Обязанности по управлению гостиницей они поделили по-честному. Вадим, в смысле Сакари, взял на себя внешнюю функцию работы гостиницы, а Синикке достались кухня и горничные.

– Уповать на Бога, – задумчиво повторил Вадим. Какая-то мысль настойчиво крутилась в его голове, но никак не могла сформироваться. Через приоткрытое окно раздались отдалённые звуки церковных колоколов.

Уповать на Бога! Ну конечно, первичная учётная информация хранится в церковных книгах. Вот где надо искать этого Пюхтунена, пронеслось у Вадима в голове, и он решил, не откладывая на потом, поехать в Тайпалсаари.

Рано утром Вадим вместе с сыном сели в привезённую из России «Люмину».

– Мы к вечеру вернёмся, – сказал он Синикке и поцеловал жену в подставленную щёку.

– А знаешь, что я вчера подумала по поводу вашего Пюхи? – улыбаясь, спросила Ника.

Вадим испытал необъяснимое волнение от этого вопроса. Дело в том, что ему давно казалось, что есть какое-то простое объяснение той ситуации, в которой он сейчас находится. Ещё когда Борис Ванкампен давал ему поручение на поиск человека, Вадим внутренне удивился простоте задания. И сейчас, услышав вопрос жены, он вдруг всё понял.

Вадим посмотрел на Нику и вымолвил:

– Говори.

– А что, если разыскиваемый вами человек и Тарту Пюхтунен совершенно разные люди? – высказала своё предположение Ника.

---

³ Нет, тебе показалось, всё нормально.

⁴ Слушаю тебя, муж мой

Ну, конечно же, подумал он. И скорее всего СВР⁵ уже давно это проверила, но не посчитала нужным поделиться своей информацией с его ведомством.

– Я конченный болван, – произнес Вадим. – Но ехать всё равно придётся.

– Поезжайте, – согласилась Ника. – И заодно разузнай, может быть, там можно землю для коттеджа приобрести. Что-то мне захотелось на природе пожить.

Убедившись, что Вейко застегнул ремень безопасности, Вадик занял водительское сиденье и плавно нажал на педаль газа. Без малого четырехлитровый двигатель с удовольствием принял предложение прокатиться.

Он не зря привез свой минивэн в Финляндию. Семиместная машина с вместительным багажником отлично выполняла все функции, необходимые владельцу небольшого отеля. Проводить или встретить экономных посетителей, привезти всякую бытовую мелочевку или просто выехать за город. Идеальный вариант.

Проехав шестьдесят километров по трассе «Скандинавия», Вадим свернул налево и, удаляясь от Балтийского побережья, помчался в сторону Лаппеэнранты. В зеркало заднего вида он встретился взглядом с Вейко. Сын довольно улыбнулся папе. За прошедший год после переезда в Хельсинки Вейко успел закончить второй класс местной школы. Ещё в Питере дедушка и папа активно занимались с ним финским языком. И мальчик прошёл вполне комфортную адаптацию в местную жизнь.

– Как начался второй год в финской школе, сынок? Понимаешь одноклассников? – спросил Вадим по-фински.

Вейко всегда охотно общался с папой и сразу же ответил:

– Да, всё нормально, папа, были конечно смешные моменты. Мои одноклассники сначала думали, что я из Эстонии.

– Это из-за произношения, сынок, – кивнул головой Вадим. – Дедушка слишком долго разговаривал на эстонском и научил нас испорченному финскому. Я тоже говорю с эстонским акцентом. А ещё что в школе?

– Ещё много интересного, папа, например, я не знаю, как зовут наших учителей, на переменках всех обязательно выгоняют гулять на улицу, даже если идёт дождь. Еда в школьной столовой бесплатная и бери сколько хочешь, а 1-го сентября не было линейки и все учебники выдаются ученикам тоже бесплатно, – загибая пальцы, рассказывал Вейко.

– Да, но про учебники и еду я знаю, а вот про учителей не понял. А как ты к ним обращаешься? – спросил Вадим.

– Так же, как и все: «Учитель», – засмеялся Вейко.

Продолжая разговаривать, отец и сын проехали оставшиеся сто пятьдесят километров и остановились на площади у городского сельскохозяйственного рынка Лаппеэнранты. Постепенно становясь добропорядочным гражданином, Вадим дисциплинированно внёс оплату за парковку и вместе с сыном решил побродить между рядами. У одного немолодого финна на прилавке лежала прекрасная клубника, просто замечательная отборная ягода.

Будучи по своей сути сельским жителем, Вадик не смог спокойно пройти мимо:

– Послушайте, а как Вы получили такое качество ягоды? Особый сорт или всё же дело в уходе?

Мужчина посмотрел на Вадима и, прищурившись, спросил:

– Недавно из Эстонии?

Вадим улыбнулся:

– Два года, а что так заметно эстонское произношение?

В ответ финн растянул губы в подобии улыбки и положил перед Вейко несколько крупных ягод:

---

⁵ Служба внешней разведки ФСБ России.

– Угощайся, – сказал он и, глядя на Вадима, добавил:

– Эстонское произношение я узнал, так как сам когда-то приехал из Тарвы. Но чужака выдало твоё обращение на Вы. Здесь так уже давно не говорят. Все перестали обращаться друг к другу Господин или Госпожа. Просто сразу спрашивают, чего хотят, или могут пожелать доброго здоровья. Так ты у нас по делам или в гости?

Вадим, довольный, что возник диалог, представился сам, назвал имя сынишки и, поинтересовавшись, как можно обращаться к своему бывшему земляку, рассказал, что присматривает землю для строительства дома или коттеджа.

– В Лаппеэнранте хочешь или окрестности тоже подойдут? – спросил финн, отсыпая клубнику одному из подошедших редких покупателей.

– Я бы хотел чуть дальше от границы с русскими, за Тайпалсаари, где-нибудь на Сайме, – ответил Вадим.

Разговорчивый финн минутку подумал и посоветовал ехать прямо в муниципалитет Тайпалсаари, дескать, там всё и узнаешь. Вадим поблагодарил мужчину и купил у него целый лоток ягоды, а на прощание спросил, где здесь можно пообедать. Хитрый финн назвал адрес ресторана на улице Валтакату, 33, куда, положив клубнику в багажник, Вадим и Вейко зашли перекусить. В неплохом ресторане они съели по порции финской ухи из лосося со сливками и пару замечательных отбивных.

Глянув на часы, Вадик поторопил сына, и, закончив трапезу, они помчались в сторону Тайпалсаари. Прекрасно понимая, что все вопросы в Финляндии принято решать утром, он немного удивился, застав на месте руководителя муниципального совета. Чиновник благожелательно выслушал Вадима и передал его в руки бледной как моль девушки с крашенными в разные цвета радуги волосами. Несмотря на свой далёкий от делового стиля вид, девица оказалась вполне вменяемая и вывела на экране компьютера несколько неплохих территорий, предназначенных для развития гостиничного бизнеса.

Вадим засыпал девушку вопросами и комплиментами. Айну, так звали девушку, благожелательно ответила на внимание мужчины.

– Знаете, Айну, здесь живут наши дальние родственники по материнской линии. Мы давно не виделись, у вас случайно нет общей базы? Я бы навестил дядю Тарту Пюхтунена, – Вадик смотрел на девушку честными глазами, и та, оглянувшись, как будто боялась, что кто-то стоит сзади и смотрит через её плечо, забила в поисковике имя. Компьютер почти сразу выдал справку с указанием адреса и возраста искомого господина.

Девушка отправила файл на печать и, нажав ещё на пару кнопок, испуганно посмотрела на Вадика:

– Боюсь, что вы опоздали, ваш дядя два месяца назад умер от инфаркта.

Вадим широко раскрыл глаза и поднёс кулак к губам. Айну помчалась за водой. Пока она бегала, он быстро глянул на экран компьютера, но не увидел ничего полезного, кроме того, что умершему было 86 лет. Вернувшись, девушка дождалась, пока посетитель выпьет воду и переведёт дух. Господин Сакари ещё немного посидел, затем взял распечатки с предложениями по земельным участкам и адресные данные на Пюхтунена. Поблагодарив девушку, он пообещал вскоре вернуться с инвестиционным предложением, а затем с выражением скорби на лице покинул муниципалитет.

Пока Вадим решал свои вопросы, Вейко, развалившись на заднем диване машины, крепко спал, как говорится, используя на полную катушку ещё одно достоинство минивэна.

Глава 3. Псевдоним «Призрак»

Полковник Холмогоров уверенно толкнул дверь в кабинет генерала-майора Светличного. Тимур поднял глаза от документа:

– Заходи, Александр Евгеньевич, удалось узнать что-нибудь полезное?

Саша по-свойски уселся за стол для совещаний и открыл толстую папку:

– Так точно, товарищ генерал, раскопали кое-что!

– Докладывай, – генерал отодвинул в сторону свои бумаги. – Я весь во внимании.

Убедившись, что начальник действительно слушает, Александр начал доклад:

– Получив информацию, что Пюхтунен совсем не Пюхтунен, а самый что ни на есть «Призрак», мы совместно с пограничниками и контрразведчиками собрали большое совещание и впоследствии реализовали ряд мероприятий, в результате которых выяснили, что он под различными именами и в качестве гражданина разных стран неоднократно пересекал границу России со стороны Финляндии, Эстонии, Литвы и Латвии, а также через белорусскую территорию. Поиск первого пересечения границы привел нас в 1992 год, где «Призрак» или предположительно гражданин СССР Никита Вильгельмович Рейвонен, уроженец Выборга 1957 года рождения, выехал в качестве туриста в Финляндию.

– Насколько верно это предположение? – уточнил Тимур.

– На 90 процентов. Но мы на всякий случай собрали информацию о Рейвонене, – ответил Александр. – Родители Никиты, отец – Вильхе Рейвонен и мать Маргарита жили в Выборге со времени, когда этот город ещё назывался Виппуре. С 1945 года до самой пенсии его отец работал на железной дороге, а мать трудилась официанткой в ресторане. После войны они остались в Выборге, у них отличная квартира в центре города, и, судя по всему, Никита, которого все знакомые с самого детства зовут Никки, постоянно жил в ней. В начале девяностых родители Никиты приватизировали свою жилплощадь, и в дальнейшем Никита Вильгельмович вступил в права наследования. И здесь мы наткнулись на некоторые интересные факты, дающие нам основание полагать, что Никки и есть «Призрак».

– Продолжай, – кивнул головой Тимур.

– Никита окончил школу с углублённым изучением английского языка, а от его бывших одноклассников мы узнали, что он также неплохо владел финским и немецким. В старших классах, как и многие его тогдашние сверстники, занимался фарцовкой, несколько раз задерживался специальной милицией. Не совсем понятно, как он попал служить в Группу советских войск в Германии, вроде такого не должно было случиться, но факт остаётся фактом. Его армейская специальность – связист-радиотелеграфист.

– Да, – недовольно поморщился Тимур. – Мы сами обучаем врага.

– Это, если он всё-таки враг, а не убитый «Призраком» человек, которого никто не хватился, – выразил сомнение Александр. – Так вот, кроме радиодела старший сержант Рейвонен проявил себя великолепным спортсменом, отличным стрелком, участвовал в чемпионате ГСВГ по армейскому рукопашному бою, и сейчас он должен быть в очень хорошей физической форме.

Тимур слушал своего заместителя, и его настроение делалось всё хуже и хуже, он думал о том, как бы получше представить полученную только что информацию самому высокому начальству и при этом не оказаться крайним.

А Саша продолжал сыпать новыми сведениями, точнее старыми, если смотреть на календарь прошедших событий:

– С 1944 года по август 1991 на территории Ленинградской области действовала шпионская радиостанция, она регулярно выходила в эфир и отправляла короткие сообщения. Пол-

ностью шифр разгадать не смогли. Но что примечательно, до середины 50-х годов чётко прослеживался профессиональный женский почерк, так сказать абверовская школа.

– Ты имеешь ввиду шифровки, подписанные «Марго»? – прервал Александра Тимур.

– Да, я думаю, что она мать Никиты, – предположил Саша. – Мы нашли её досье среди захваченных архивов Абвера, там сказано, будто бы её забросили в Виппори в 1942 году, там же она познакомилась с местным парнем по имени Вильхе, который тогда активно сотрудничал с СС. По неподтверждённым данным он принимал участие в специальных акциях.

Генерал покачал головой:

– Ты меня без ножа режешь.

– А что делать, товарищ генерал, – согласился Александр и продолжил:

– В середине 50-х почерк радиста сменился, очевидно, Вильхе заменил супругу, ну, а в конце 70-х почерк опять сменился, теперь он отдаленно напоминал советскую школу радиобучения.

– Понятно, Никита демобилизовался и сменил папашу на передатчике. Это всё? – Тимур заторопился к руководству.

– Да, – закончил доклад Александр.

– Так что же мы имеем положительного, так сказать, на выходе? – собирая бумаги в портфель, спросил Тимур.

– Мы помогли контрразведчикам выявить резидента, правда, Никки сейчас за границей, и было бы неплохо его поймать или ликвидировать, – Александр встал по стойке смирно, показывая Тимуру, что он не забыл о своём статусе подчинённого.

– Вольно, полковник, – впервые за всю беседу улыбнулся Тимур. – Будем ловить.

* * *

– Герр Шиллер! – в приоткрытую дверь кабинета шефа управления восточного подразделения штаб-квартиры разведки ФРГ заглянул личный помощник. – Получена информация из Хельсинки от агента Вилке.

Шиллер даже не посмотрел на своего нового референта, всё его внимание было сосредоточено на туго обтянутых узкой чёрной юбкой бёдрах новой секретарши. Молодая женщина уже несколько дней смотрела на шефа преданными глазами, демонстрируя свою полную коммуникабельность и готовность к исполнению его любых капризов, вот и сейчас она слегка склонилась возле кофе-машины, как бы случайно повернувшись к мужчине задом.

– Да, – решил шеф, – сегодня, однозначно сегодня.

И, обращаясь к секретарше, спросил:

– Лотта, я бы хотел сегодня вечером провести с вами установочный инструктаж для доступа к секретным материалам.

Глаза девушки озорно блеснули:

– Да, шеф! Я готова, шеф, в любое время!

– Ну, и отлично! Вечером проедем на служебную квартиру, – довольно крякнул Шиллер. – Там я вас проинструктирую, и вы подпишите соглашение о неразглашении.

Вместо ответа Лотта подала мужчине чашку крепко заваренного чёрного кофе и кивнула головой.

Шеф сделал первый, самый вкусный глоток и одобрительно добавил:

– Отменно!

Лотта довольно улыбнулась, день явно задался.

Сделав второй глоток бодрящего напитка, Шиллер наконец-то соизволил заметить замершего в дверях референта:

– Заходите Шнайдер. Что там передает наш скандинавский друг?

Герр Шнайдер боязливо протиснулся в кабинет начальства, шеф был известен своим взрывным темпераментом и способностью очень быстро принимать непредсказуемые решения. Шнайдер знал, что предыдущий порученец после доклада об очередной неудаче резидентуры прямо из хозяйского кабинета отправился куда-то в Южную Родезию в возглавляемый Мюллером отряд наёмников.

– Ну, заходите скорее, что вы там обтираете углы, какая информация поступила от Вильке? – шеф благожелательно посмотрел на помощника, подчеркнутое благоговение подчинённого льстило Шиллеру.

– Этот парень далеко пойдёт, – подумал он. – Не то, что его предшественник, который мало того, что водил за моей спиной шашни с моей же бывшей секретаршей, так и ещё пытался втихоря проталкивать информацию наверх.

Поняв, что герр Шиллер сегодня в хорошем настроении, Шнайдер смело почти армейским строевым шагом приблизился к столу шефа.

– Агент Вильке..., – начал рапортовать он.

– Тише Шнайдер – тише, что вы так кричите? – Шиллер демонстративно приложил ладони к ушам.

– Виноват, – испуганно отреагировал референт на замечание начальника и продолжил гораздо тише:

– Агент Вильке докладывает, что месяц назад неустановленный человек, предположительно кто-то из агентуры русских, приехал в Тайпалсаари на автомобиле со столичными номерами и интересовался личностью Тарту Пюхтунена. В результате человек узнал о недавней кончине старика и уехал в неизвестном направлении.

Пока референт говорил, выражение лица Шиллера менялось с благожелательного на злое. Шеф волком посмотрел на своего помощника и с трудом сдержал обуявший его гнев:

– Они там что совсем разучились работать? Как можно было упустить русский контакт, почему никто в полиции не запомнил номер автомобиля?

Шнайдер вдохнул побольше воздуха и пояснил:

– Неизвестный получил информацию в мэрии городишки Тайпалсаари у менеджера по контролю за распределениями земельных участков и коттеджей. Очевидно, он скрыл свой основной интерес отвлекающим вопросом, там работает двадцатилетняя девчонка, и, воспользовавшись неопытностью менеджера, смог получить доступ к компьютеру и, вероятно, ознакомился с информационной базой регистрации жителей. «Ай-Ти» контроль проследил «Ай-Ди» адреса и логины.

– Ай ти, ай пи, – чертыхнулся шеф. – Навыдумывали всякой хиромантии.

Шеф на секундочку замер, он вдруг понял, что интерес к личности Пюхтунена однозначно связан с теми неприятностями, которых «Призрак» смог избежать благодаря своему исключительному везению. Если бы русская контрразведка была чуть попроворнее, агента ожидал бы неминуемый арест. Похоже, информация о необходимости задержания Пюхтунена поступила на пункты пограничного контроля буквально на следующий день после того, как «Призрак» пересёк границу.

– А что сейчас делает наш везунчик? – К шефу снова вернулось благожелательное настроение.

– «Призрак» ловит треску в Норвегии и уже дважды оставлял сообщения с просьбой вернуть его в строй. Хочет продолжить работу в России.

– Нет! – качнул головой Шиллер. – В Россию ему сейчас нельзя, хотя вот что! Передайте «Призраку» пусть через вербовочный пункт – сами там определите, через какой, вербуетса инструктором на Северный Кавказ. Скоро в Чечне начнётся новая волна освободительного движения, глядишь, и нашему специалисту найдётся применение.

Убедившись, что Шнайдер побежал выполнять поставленную задачу, Шиллер вновь вспомнил про свои вечерние планы. Лотта всё также стояла возле кофе-машины, тихая и незаметная. Задумавшись, шеф не отпустил её из кабинета, и девушка невольно стала носителем не предназначенной для неё совершенно секретной информации.

Шиллер глянул на часы: 12:30. Пожалуй, надо закончить с новой секретаршей прямо сейчас:

– Лотта, собирайтесь, через 10 минут мы выезжаем на конспиративную квартиру и, будьте любезны, оставьте здесь свой мобильный телефон.

Убедившись, что девушка вышла из кабинета, шеф набрал домашний номер по защищённому каналу связи. Супруга взяла трубку сразу же после первого гудка.

– Дорогая! – начал Шиллер, не здороваясь. – У нас непредвиденная ситуация, срочно выезжаю в соседний город, вернусь поздно, к ужину не жди.

Женщина на том конце телефонного провода тяжело вздохнула:

– Береги здоровье дорогой, тебе же уже почти 55.

– Спасибо, родная. Всё будет хорошо, – мужчина положил телефонную трубку на базу и громко крикнул:

– Лотта! Вы готовы? Мы выезжаем! – затем герр Шиллер подхватил девушку за локоть и быстрым шагом направился к лифту.

Через несколько дней решение об отправке «Призрака» на Северный Кавказ дошло до адресата.

* * *

Псевдо Пюха, он же агент «Призрак» или агент «Дрон», был у него и такой позывной, а на самом деле Никита Вильгельмович Рейвонен родился в советском городе Выборге в семье железнодорожника и официантки в далеком 1957 году, в этом наши разведчики не ошиблись. Детство Никки ничем не отличалось от его сверстников, отец работал машинистом дизель-электропоезда и ездил по короткому маршруту Выборг – Ленинград и обратно. Обычно на это уходило один-два дня.

Мама много лет трудилась официанткой в гостинице «Выборг», в старом здании на пересечении Ленинградского проспекта и проспекта Ленина. На первом этаже гостиницы размещался валютный магазин «Берёзка», возле которого Никки приобрёл свой первый криминальный опыт, примкнув к местным фарцовщикам и меняя у финских туристов всякую мелочёвку на жевательную резинку, а позже на джинсы и прочие импортные вещи.

По национальности отец Никки был финном, а мать немкой и, хотя они не сильно афишировали этот факт, Никита всё знал. Отец учил его финскому языку, а мама немецкому. В свои выходные дни папа брал Никиту, и они уезжали на трёхколёсном мотоцикле на хутор, расположенный недалеко от границы, доставшийся им от папиных родителей. Отец увлекался рыбалкой, охотой и радиodelом. Он имел регистрацию радиолюбителя и много времени общался в эфире с такими же, как он, повёрнутыми на радио людьми. А ещё отец Никки работал на немецкую разведку, впрочем, как и его мать. Собственно говоря, поэтому она и осталась в Выборге после окончания войны.

О тайной стороне жизни родителей мальчик узнал гораздо позднее, когда окончил школу, а в детские годы они аккуратно прививали сыну негативное отношение ко всему советскому. Папа с шести лет брал сына в лес на охоту, по грибы и на рыбалку, где без лишних ушей вёл с ним различные беседы. Чуть позже он научил мальчика некоторым хитростям маскировки в лесу и умению выживания в трудных условиях. Родители готовили себе смену.

Когда Никки исполнилось 12 лет, отец взял мальчика с собой на экскурсию в старые пещеры, выдолбленные в гранитных скалах недалеко от города.

– Когда-то давно, сынок, здесь располагались пороховые склады, – сказал отец, закрепляя у себя на фуражке небольшой фонарь, очень похожий на те, что носят шахтеры. – Пойдём я тебе всё покажу.

Отец и сын вошли в пещеру, и, закрыв металлическую дверь, мужчина взял мальчика за руку и повёл его по узким коридорам в глубину подземелий. Они довольно долго шли внутри скалы, и в какой-то момент отец выключил свет и сказал:

– Слушай тишину, сынок, а я молча постою рядом.

Никита покрепче уцепился за отцовскую руку и, зачем-то закрыв глаза, вслушался в тишину. Сначала ничего не происходило, а потом мальчик услышал потусторонние голоса, кто-то совсем рядом шептал непонятные слова и приглушенно о чём-то просил. Никиту пробил озноб, ноги и руки стали ватными, а по телу побежали мурашки.

– Спасите, спасите! – совершенно отчётливо услышал Никки.

– Они просят о спасении! – испуганно вскрикнул мальчик, дёргая отца за руку.

Мужчина тут же включил фонарь и быстрым шагом, не отпуская детской ладони, направился к выходу. Никита еле поспевал за ним.

– Папа, кто это был? – испуганно спросил он, когда они вышли из подземелья на лесную поляну.

– Значит, ОНИ действительно ещё там! – вместо ответа каким-то чужим голосом произнёс отец. – А я думал, что у меня галлюцинации.

– Папа, кто это был, чьи голоса я слышал? – мальчик ждал ответа, его больше не трясло и страха, как и не бывало.

Отец посмотрел на сына:

– Это Призраки сынок, Души насильственно умерщвлённых людей. В 1940 году мы замуровали в этих пещерах пленных красноармейцев, среди них были раненые и женщины, а также совсем молоденькие девушки и парни. Я тоже принимал участие в этом преступлении, а теперь их обезумевшие души мечутся по подземельям и не могут найти выход, хотя двери уже давно никто не запирает.

– И что делать, отец! – Никита напряженно ждал ответа мужчины.

– Я точно не знаю, сынок, – ответил отец. – Молиться Богу и просить о прощении. Но, судя по всему, Он меня не слышит, так может быть услышит тебя.

– А разве Бог есть? – Никки удивлённо посмотрел на мужчину. – В школе говорят Бога нет.

– Те красноармейцы тоже верили, что Бога нет, и вот теперь не могут найти дорогу на Небеса, – со вздохом завершил разговор отец.

Всю дорогу до дома Никита думал над последними отцовскими словами, а через несколько дней, никому не говоря, сходил в Храм. В те времена церковь была отделена от государства и поступок мальчика мог иметь неприятные последствия. Старый батюшка внимательно выслушал отрока и вложил в детские руки несколько православных книг.

В восемнадцать лет Никиту призвали в армию, и он не без помощи матери попал служить в Группу советских войск в Германии. По военно-учётной специальности он стал радистом. Незадолго до демобилизации с Никитой встретились агенты западногерманской разведки, и в Советский Союз молодой мужчина вернулся со специальным заданием. В качестве позывного он выбрал слово «Призрак».

После того детского посещения подземелий Никита обрёл способность чувствовать опасность и научился разбираться в людях, безошибочно определяя их слабые стороны и уязвимые места. Родители Никки давно умерли, от них у него осталась квартира в Выборге.

Ко времени описываемых мной событий Никита смог неплохо заработать и частенько подумывал о том, чтобы закончить оперативную работу и начать обучать молодёжь. Может быть даже завести семью и воспитывать детей, но, увы, никак не мог встретить ту единственную

человеческую душу, которая смогла бы понять и полюбить его. Поездку на Северный Кавказ он решил сделать своим финальным бенефисом.

– А там можно будет подумать и о наследниках, – ухмыльнулся Никки, направляясь в Тронхейм, не очень большой город в центральной Норвегии, расположенный на берегу одноимённого с названием города Тронхеймского фьорда, где под видом агентства по подбору персонала работал пункт для вербовки наёмников всех мастей, от отставных военных до откровенных головорезов.

Прибыв на место, Никки решил не торопиться с посещением агентства. Для начала он прогулялся по круглой площади и, определившись с диспозицией, заглянул в небольшую гостиницу, расположенную в аккурат напротив нужного ему здания.

Хозяин гостиницы, по имени Анри, охотно сдал гостю уютный и весьма недешёвый номер люкс с видом на городскую площадь. Заселившись, Никки пару часов наблюдал за цветочным магазином, на втором этаже которого и располагался вербовочный пункт.

– А с торговлей цветами здесь не очень, – рассмеялся про себя Никита. – За весь день всего человек пять зашло за покупками.

Вечером Никки сытно поужинал и довольно рано лёг спать. На завтра у него были грандиозные планы.

Глава 4. Клеменс Дааф

Одному из руководителей небольшой норвежской фирмы с плохо запоминающимся названием, официально занимающейся подбором персонала, а на самом деле вербовкой наёмников, господину Клеменсу Даафу, прочитавшему телеграмму, пришедшую из Хельсинки, в которой говорилось, что некий Тарту Пюхтунен умер от инфаркта полгода назад в возрасте 86 лет, почему-то сразу захотелось выпить.

Предположение о том, что Тарту совсем не Тарту, давно уже высказывалось руководителями нашей разведки. И вот теперь получено окончательное подтверждение. На столе перед Борисом лежала большая пачка фотографий «Призрака», сделанных «Дэном». Однако, что с ними делать, он пока не решил. Конечно же на всех пограничных переходах находились копии этих портретов. Но разве сложно поменять внешний вид? Борис и сам сильно изменился после возвращения из США.

Пожалуй, стоит немного освежить в памяти его историю.

Как вы помните, закончив Военно-дипломатическую академию, в 1992 году Борис ненадолго выехал в Европу с документами на имя Клеменса Даафа. Проведя несколько результативных встреч, о которых я рассказывал во второй книге, он наскоком посетил Ближний Восток и с помощью дружески настроенных к нашей стране товарищей поставил жирную точку в своих поисках, организованных теперь уже покойным господином Галибом.

Получив назначение на работу в Вашингтон, Ванкампен быстро влился в коллектив и довольно успешно работал, пока на него не вышел Робин Ханикен. С одной стороны, эта встреча вернула к активной деятельности самого результативного агента нашей страны в США, но с другой раскрыла глаза руководству на то, что дальнейшая оперативная работа Бориса в Вашингтоне абсолютно невозможна. Если о нём знал Ханикен, то скорее всего и для других сотрудников ФБР принадлежность Ванкампена к военной разведке не являлась секретом. Как высококлассного специалиста по связи, Бориса перевели в отдел обеспечения безопасности сообщений.

Отсидев в столице США без права выхода за стены посольства два года, Боря вместе со своей семьей вернулся в Россию. Какое-то время он работал в Главном управлении и вот уже несколько лет трудится за границей, теперь в Норвегии.

Дружеские взаимоотношения с фирмой «Monte Franco Scandinavia Est.» в Лихтенштейне дали ему возможность (конечно, не бесплатно) стать младшим партнёром в бизнесе. Офис его филиала располагался в городишке с названием Тронхейм, на втором этаже дома, в котором он и проживал. Увы, мужчина опять был один. Жена и дочка прямо из Америки вернулись в Санкт-Петербург. Правда, в нынешнем статусе ему не представлялось особого труда регулярно навещать родных. Для этого часто приходилось делать совершенно дикие перелёты, чтобы в какой-то части мира Клеменс Дааф, превратившись в другого человека, мог ненадолго попасть домой.

Поиски Пюхтунена, конечно же, не были для него главной задачей. Так, одно из поручений, которое с получением телеграммы из Хельсинки стало неактуально. На ближайший месяц у Бориса были запланированы поездка в Берлин и встреча с Ангелой. А пока надо посмотреть, что за солдат удачи ждёт его приёма.

На столе перед Борисом Ванкампеном, хотя, пожалуй, нет, здесь он жил под именем Клеменс Дааф, значит, на столе перед Клеменсом Даафом лежала стандартная папка с документами, подтверждающими квалификацию рекрута. Обычно это были рекомендательные письма и дипломы на подтверждение специальности. Разглядывая фотографии, Боря ловил себя на мысли, что уже когда-то видел лицо этого человека:

– Что-то тут не так, – негромко произнёс он. – Псевдоним «Дрон» мне точно раньше не встречался, но всё же лучше дополнительно проверить.

Банкампен вложил фотографию в сканер и запустил программу распознавания лиц, установленную на его рабочем компьютере. В левой части экрана замерло изображение «Дрона», в правой замельтешили постоянно меняющиеся фотки разных наемников, сохранённые в базе конторы. Компьютер напряженно пощёлкивал, открывая и закрывая файлы. Довольно быстро завершив работу, умная машина зафиксировала на правой стороне экрана фотографию «Призрака», сделанную когда-то «Дэном».

– Упс! И кто же это у нас? Неужели господин «Призрак» собственной персоной, он же Пюха, а теперь и «Дрон», – Борис довольно потёр ладони и, нажав кнопку громкой связи, обратился к своей помощнице, которая совмещала работу продавца в цветочном магазине и секретаршу Ванкампена, точнее, секретаршу господина Клеменса Даафа.

– Линда! Пригласите, пожалуйста, посетителя и сварите нам два кофе.

Через пару секунд открылась дверь и «Дрон» беззвучно зашёл в кабинет Даафа.

– Однако профессионал, – отметил про себя Борис. – Очень опытный и опасный.

Пригласив гостя за журнальный столик, он положил перед посетителем незаполненный контракт на вербовку и принял из рук Линды поднос с двумя чашками кофе.

– Господин «Дрон», а как у вас с русским языком? – имитируя немецкий акцент, по-русски спросил Клеменс.

«Дрон» засмеялся и ответил:

– Можно сказать, что русский для меня почти родной язык.

– Отлично! – демонстративно обрадовался господин Дааф. – Мы можем предложить контракт с поездкой на Северный Кавказ. Вам придётся возглавить группу снайперов, в основном это девушки и молодые люди, выходцы из Прибалтийских стран. Они отлично стреляют, но совершенно не имеют специальной военной и диверсионной подготовки. Согласны?

– Я в принципе согласен, но хочу уточнить некоторые детали. И мне нужно время, чтобы ознакомиться с контрактом, – общаясь с Клеменсом, «Призрак» ощутил то самое тревожное чувство, которое уже много десятков лет уберегало его от опрометчивых и ошибочных шагов.

– Потяну время, – решил он и сказал:

– Я снял номер в гостинице напротив и, если вы не против, хочу внимательно изучить контракт.

– Конечно, господин «Дрон», – любезно согласился Борис, а сам подумал:

– Почувствовал опасность, хочет соскочить. – Обычно мы такое не практикуем, но профессионала видно издали, я уверен, что вы не станете афишировать наш контракт на каждом шагу.

Никки усмехнулся:

– Я же не самоубийца.

– Вот ваши документы, мы ждём вас завтра, а если передумаете, то просто можете вернуть конверт с материалами Анри, это владелец гостиницы, в которой вы остановились, и мой компаньон. Видите ли на торговле цветами много не заработаешь, вот мы и открыли этот отель, – убирая проект контракта в конверт четвертого формата, с благожелательной улыбкой пояснил мистер Дааф.

Никита покинул цветочный магазин со смешанными чувствами:

– А они здесь ничего не боятся, я не удивлюсь, что и в мэрии всё схвачено, однако круто работают вербовщики, – подумал он.

Стоя у окна, Борис проследил за «Призраком» и убедившись, что мужчина зашёл в отель, подождал ещё пять минут и позвонил Анри:

– Ваш новый постоялец не должен незаметно покинуть наш город.

– Да, господин, – ответил Анри и, в свою очередь, сделал пару звонков, после которых в гостиницу под видом портье пришёл специально подготовленный человек, а на площади остановилась полицейская машина, так сказать для обеспечения порядка в центре городка.

Это, естественно, не осталось незамеченным «Призраком» и, как ни странно, успокоило опытного разведчика.

– Очень неплохо работают, – подумал он. – Вряд ли здесь меня подстерегает опасность, скорее всего сказывается накопившаяся нервная усталость, ладно, пусть это будет моей последней командировкой, пора уже выходить в инструкторы.

Вечером господин «Дрон» решил прогуляться по городу, полюбоваться красотами фьорда и заодно проверить, насколько плотно его опекают. Готический Нидаросский собор XI века ожидаемо произвел на гостя неизгладимое впечатление. Несмотря на род своих занятий, Никита не превратился в тупого наёмника и, каждый раз приезжая в незнакомые места, с удовольствием посещал местные достопримечательности, совмещал так сказать работу с туризмом. К тому же это был хороший повод провериться насчёт хвоста и незаметно провести рекогносцировку на местности на случай экстренной эвакуации. Вдоволь нагулявшись, Никки поужинал в ресторане гостиницы «Британия», затем прошёлся по ночным клубам и далеко за полночь вернулся в свой номер. Во время прогулки он срисовал одиночный хвост и обратил внимание на удивительное совпадение, возле всех заведений, в какие он заходил во время променада, тут же незаметно, можно сказать, чуть в сторонке парковался полицейский автомобиль.

На следующий день не очень рано он снова посетил здание с цветочным магазином на первом этаже. Линда без промедления провела его в кабинет господина Даафа.

– Мне понравилась, как работает ваша контора, – вместо приветствия сказал господин «Дрон».

– Фирма веников не вяжет, – пошутил хозяин кабинета на ломаном русском языке.

Никки сделал вид, что ему понравилась шутка, и притворно рассмеялся.

Клеменс Дааф выложил перед «Дроном» вновь распечатанный и уже заполненный контракт, комплект документов прикрытия на подставное лицо, две банковские карты, выпущенные разными европейскими банками.

– Это аванс, – пояснил Дааф, показав на одну карту. – А сюда, – он взял в руки другую карту, – будет перечисляться ежемесячное вознаграждение. А теперь пройдемся по деталям и определим ваш маршрут передвижения к месту работы.

Минут на двадцать они зависли над подробными картами Южной и Северной Осетии, затем наниматель передал «Дрону» конверт с паролями, и на этом процесс вербовки наёмника завершился.

«Дрон», он же «Призрак», вышел из здания.

Борис проводил его взглядом и подумал:

– Ну что же, через полтора-два месяца он прибудет на место, а если точнее, то он думает, что прибудет, а я, пожалуй, вполне могу навестить жену и дочь.

Он опять выглянул в окно и нигде не увидел «Призрака».

– Однако «Дрон» быстро ушёл, значит, и мне нет смысла задерживаться, – негромко произнес Борис и уже громче, обращаясь к помощнице, дал указание:

– Линда, зарегистрируйте меня на самолёт до Хельсинки.

Секретарша шефа, вполне себе миловидная девушка, приоткрыла дверь кабинета, в руках она держала поднос с двумя пустыми кофейными чашками.

– А когда обратно, шеф? – спросила она.

– Вернусь через две недели, – твердо пообещал господин Клеменс.

– Хорошо, тогда я куплю и обратный билет, – не терпящим возражения тоном заявила Линда.

Борис покорно кивнул головой, он мысленно уже был в пути. В этот момент раздался телефонный звонок.

– Слушаю! – взял трубку Борис.

– Господин Дааф, наш гость только что прошёл в свой номер, – не здороваясь, доложил абонент.

– Хорошо, Анри! Я сегодня на две недели улечу в Хельсинки, позвоните от моего имени в Лихтенштейн, я не успеваю, ну и временно замените меня здесь, – распорядился Клеменс. – И сообщите мне вечером на мобильный номер, что там затевает наш гость.

Гостиница и цветочный магазин дополняли друг друга, с начала работы вербовочной конторы у Анри был свой кабинет в одном из номеров, который и выполнял роль вспомогательного офиса, и Линда перенаправляла туда посетителей, когда Клеменс уезжал.

Анри работал на хозяина в Лихтенштейне и при этом немало зарабатывал на гостиничном бизнесе, порой обеспечивая посетителей проститутками, алкоголем и даже лёгкими наркотиками. Потенциальные наёмники, из тех, что могли позволить себе потратить часть полученного аванса, обычно зависали на несколько дней у Анри и неплохо проводили время. Также на Анри лежала функция обеспечения безопасности всего предприятия.

* * *

Этим же вечером Босс вербовочного агентства в Лихтенштейне между делом поделился новостью с дочерью:

– Звонил Анри, говорит, что «Веам» опять улетает на пару недель в Хельсинки.

В ответ Эльза доброжелательно засмеялась:

– Ну, наконец-то нашел себе какую-нибудь финку, надеюсь, про нас он не забудет и пригласит на свадьбу.

– Не забудет, – уверенно заявил отец молодой женщины, а сам подумал, что вряд ли свадьба состоится, не такой человек Клеменс Дааф, чтобы обременять себя семьёй.

* * *

Вскоре за Борисом приехала машина и отвезла мужчину в аэропорт «Ваернес», где он сел в самолёт и с одной пересадкой, вечером того же дня, оказался в Хельсинки. Местное такси довольно быстро доставило Ванкампена к дверям гостиницы на улице Яакяринкату.

Вадим вместо приветствия подмигнул коллеге, дескать заселяйся, а я позже зайду. Боря в ответ махнул рукой и поднялся в зарезервированный для него номер, в дверях его застал звонок мобильного:

– Доброго вечера, Босс. После вашего отъезда наш гость вернулся в цветочный магазин, где недолго поговорил с Линдой, думаю, выяснял, куда вы поехали, затем вернулся в гостиницу и попросил найти ему девушку на ночь и, что характерно, сразу заявил, что не хочет проститутку, а желает какую-нибудь студентку. Я организовал ему приличную девочку, шампанское и клубнику. Девушка пять минут назад приехала, и я смею предположить, что теперь гость задержится у нас до утра.

– Спасибо, Анри, – ответил Борис, выслушав своего помощника. – Если будет нештатная ситуация, отправьте мне сообщение, а я вам перезвоню по возможности, но в любом случае организуйте наблюдение за клиентом вплоть до его посадки в вагон поезда.

Боря не стал слушать ответ Анри, и так было понятно, что его подручный сделает всё от него зависящее.

В номер зашёл Вадим:

– Что-нибудь случилось?

– Я отправил «Призрака» на Кавказ, до завтра он в Норвегии, а там пойдёт по маршруту.

– Точно завтра пойдёт? – уточнил Вадим.

– Откуда же я знаю, скорее всего съездит для начала на теплые моря. По контракту у него есть полтора месяца, чтобы добраться до места, – пожал плечами Борис.

– А куда ты его отправил? – Вадим посмотрел на Боря.

– Пожалуйста, ваше благородие, прошу взглянуть на карту, – рассмеялся Борис, разворачивая на столе одну из тех самых карт, на которых днём ранее он совместно с «Призраком» размечал маршрут следования.

– Очень хорошо! – пробубнил Вадик, фотографируя разложенную карту.

– А если у вас всё хорошо, – улыбнулся Боря, – тогда я рано утром уеду в Питер, причём на поезде. Надоело круги самолётами нарезать, ты позвони на вокзал, зарезервируй мне билет на утренний поезд. Да, и завтрак мне не нужен, встану пораньше и пешочком прогуляюсь до вокзала.

– Ехайте – ехайте, скатертью вам дорога, – перекрестил Вадим коллегу. – А мне пора заняться делами.

Ранним утром полковник Главного управления Генерального штаба ВС России Борис Ванкампен, не торопясь, прогуляется по улицам Хельсинки до железнодорожного вокзала, без приключений сядет на поезд, на котором доедет до Санкт-Петербурга. С женой и дочерью он проведёт почти две недели, а затем обратным маршрутом вернётся на своё рабочее место в норвежский город Тронхейм. Вот такая шпионская жизнь.

А пока он едет домой, в столице нашей родины, в том самом ГУ ГШ ВС России, генерал Светличный проводит совещание со своим заместителем полковником Холмогоровым. Офицеры разглядывают такую же карту, что была у Бориса и Вадима, и внимательно изучают недавно нанесённый на неё маршрут, по которому должен будет проследовать «Призрак», он же «Дрон».

– Вот очень удобное место, – черкнул карандашом генерал. – Дорога проходит до селения, куда направили «Призрака», дальше тупик и небольшой перевал, а за ним лощина. Вполне можно разбить псевдолагерь подготовки боевиков, и вертолёту есть, где приземлиться.

– Согласен, – кивнул головой Александр. – А что сказала высокое начальство?

– Начальство считает, что засаду надо делать совместными силами наших спецназовцев и бойцов Питерского ОМОНа. Так что звони Коле Бергеру и полковнику Островскому в «Ковчег», пусть организывают взаимодействие и возглавляют операцию.

Глава 5. Позывной «Призрак»

«Дрон» в точности выполнил указание герра Шиллера и прибыл в Тронхейм с целью вербовки на Северный Кавказ. Однако, будучи очень мнительным человеком, он решил установить наблюдение за вербовочным пунктом, для чего и поселился в гостиницу Анри. Пожалуй, это была его первая ошибка, обычно наёмники приезжают сразу по указанному адресу и без лишних выкрутасов посещают цветочный магазин. Пока «Дрон» наблюдал за магазином, Анри наблюдал за «Дроном». Своими действиями Никки привлек к своей персоне повышенное внимание, и в результате Борис опознал в нём «Призрака».

После подписания контракта «Призрак» продолжил наблюдать за цветочным магазином и, конечно же, увидел отъезжающего куда-то господина Клеменса Даафа. Не удержавшись от распирающего его любопытства, он вернулся в магазин, где встретился с Линдой. Она как раз закончила убирать помещение и готовилась к закрытию. Погода заметно испортилась, и «Призрак» предусмотрительно взял с собой зонт.

– Добрый вечер, господин, – любезно поприветствовала мужчину девушка. – Вы что-то ещё хотели?

– Да, я бы хотел увидеть господина Даафа, – включил дурака Никита.

– Очень жаль, мой господин, мистер Дааф уехал по служебной необходимости, и я не знаю, куда и на сколько, – не моргнув глазом, соврала Линда.

– Вот чёрт! – подумал Никки. – Было бы неплохо проследить за этим голландцем.

То что Дааф из страны тюльпанов, Никита понял ещё днём по произношению Бориса, который старательно добавлял фламандский прононс к своему немецкому языку.

– А она хорошенькая! – пришло в голову «Призрака». – Взять бы эту девку прямо здесь на столе и во время её оргазма, в самом конце, придавить вот эту тоненькую длинную шейку, а потом излить в горячее, но уже мёртвое тело. Чёрт, что за бред лезет мне в голову.

На самом деле подобный бред уже не первый раз посещал голову Никки. И вообще, он порой замечал за собой некоторые странности, но всегда списывал их на усталость и нерегулярную половую жизнь.

Очевидно, Линда тоже что-то почувствовала и, инстинктивно застёгивая вторую сверху пуговичку на блузке, спросила:

– Если вы больше ничего не хотите купить из представленного ассортимента, то прошу вас выйти, мне пора закрывать магазин и меня уже ждут.

За окном действительно маячил долговязый парень со смешным зонтиком в руках.

– Нет, спасибо! Мне ничего не нужно, – поспешно ответил Никки и, не прощаясь, вышел на улицу. В этот момент с неба упали первые капли дождя, и мужчина, раскрыв большой чёрный зонт, напрямик пересёк небольшую площадь в направлении отеля.

– Ох, и погодка! – зябко передёрнув плечами, заметил он хозяину гостиницы. – Пожалуй, я задержусь у вас на некоторое время.

– Конечно, господин, как пожелаете! Может вам надо чего-то ещё? – уточнил Анри.

Никки вспомнил Линду, её длинные ноги и весьма заметный бюст.

– Даже не знаю, как вам сказать, – начал он. – Я бы хотел провести ночь с девушкой, но не с профессионалкой, а просто с хорошей стговорчивой девушкой, это возможно?

Хозяин гостиницы ненадолго задумался:

– Да, господин, это возможно, какие у вас будут предпочтения?

Никки улыбнулся:

– Я люблю стройных блондинок, но не тощих и главное не прошедших через десяток рук.

– Хорошо, я найду вам девушку, – согласился Анри. – Но это обойдётся в значительную сумму.

– Не вопрос! Я при деньгах, – спокойно заметил Никки. – Внесите в счёт стоимость своих хлопот по исполнению моей просьбы и пришлите в номер шампанское и клубнику.

– Будет исполнено, господин, – кивнул головой Анри.

Никки зашёл в свой номер и решил принять душ. Пока он мылся и наводил марафет, в номер несколько раз открывалась и закрывалась дверь, это Анри принёс шампанское в ведёрке со льдом, мороженое и ягоды.

Мужчина высушил свою густую шевелюру и специально отращённую бороду феном, воспользовался дезодорантом и, одев белый халат, вышел из ванной комнаты. Посередине его номера, испуганно озираясь, стояла блондинка «Барби», но живая и почти без косметики. Девушка была одета в светло-кремовый брючный костюм. Укороченные узкие брючки выгодно подчеркивали великолепные лодыжки и небольшого размера ступни, обутые в босоножки на высоком каблуке. Девушка безуспешно пыталась сложить зонт. Услышав звук закрываемой двери, она обернулась.

– Привет! – произнёс обалдевший Никита. Он, конечно, рассчитывал на встречу с приличной девушкой, но его посетительница была выше всяких похвал, красавица и без малейшей вульгарности.

– Неужели вы ко мне? – растерянно произнёс Никки.

– А что я не похожа на эскортницу? – с вызовом спросила девушка.

– Не знаю, – оторопело ответил Никки. – Я, честно говоря, впервые обратился к эскорт-услугам, такая тоска накатила, а у меня нет знакомых девушек в этом городе, и я просто побоюсь, что не смогу пережить предстоящую ночь в одиночку.

Девушка улыбнулась и протянула мужчине раскрытый зонт:

– Можете верить, можете не верить, но я тоже сегодня впервые в роли девушки по вызову. И вообще то, что, наверное, произойдет сегодня, будет впервые в моей жизни. Моя подруга работает в эскорте и меня давно зазывает, мы с ней недалеко отсюда снимаем квартиру. Так вот, ей час назад позвонили, сказали, что есть очень приличный и щедрый человек, а у неё критические дни, вот она меня и уговорила.

Девушка посмотрела, как Никки ловко сложил зонт, и спросила:

– А вы правда приличный и щедрый?

– Правда, – улыбнулся Никита. – Но я не совсем понял, что вы там говорили насчет впервые в жизни?

– А что непонятного? – пожала плечами девушка. – Я девственница и ещё ни разу не занималась сексом.

Никита от неожиданности сел:

– Меня зовут Никки, а вас?

– Я Анна. А, в этом есть какая-то проблема, вы не любите невинных девушек? – Анна напряжённо смотрела на Никиту в ожидании ответа.

– Проблемы нет, я думаю, что сообщая мы справимся, хотя у меня ещё не было такого опыта, – Никки удивлённо посмотрел на девушку. – Я о другом сейчас подумал, девственность обычно принято дарить по любви.

– А где она любовь то? – Анна тяжело вздохнула. – Кругом только наркоманы и похотливые переростки, желающие бесплатно попользоваться, так сказать секс без обязательств. Нет уж лучше тогда с приличным человеком и за большие деньги.

– Очень нужны деньги? – Никки внимательно разглядывал девушку и чувствовал, как на него накатывает теплая волна возбуждения.

– Очень, – потупила взор Анна. – За учебу плати, за жильё плати, одежда и еда тоже очень дорого стоят.

Никита подошел к девушке и, положив руку на её талию, почувствовал напряжение.

– Даже не знаю, с чего начать, – улыбнулся он. – Что же нам с вами делать?

– А вы угостите меня для начала шампанским, а потом делайте что-нибудь, не мне же вам советовать. Только прошу аккуратно, – девушка посмотрела на мужчину с доверчивостью котёнка.

– О Боже! Помогите мне! А действительно давайте чуть-чуть опьянеем, потом поговорим, и я уверен наши отношения станут ближе, – разливая шампанское и подавая фужер Анне, сказал Никита.

Собственно говоря, так они и поступили. Сначала выпили шампанское и попробовали клубнику и мороженое. Ещё в самом начале разговора Никки услышал в произношении девушки некий прононс, даже не акцент, а так небольшой славянский отеночек в правильной английской речи. Сам не зная почему, он спросил по-русски:

– А ты случайно не из России?

– Нет, – ответила Анна. – Я из Польши, но моя мама была русская.

– Расскажи, – попросил Никита.

Девушка внимательно посмотрела на мужчину, очевидно она хотела убедиться, что ему действительно интересна её история.

– Моя мама и старшая сестра, правда тогда она была очень маленькая, жили на Украине, недалеко от города Харьков, там есть станция Лихачёво, а городишко назывался Первомайский, если точнее, мы жили на кирпичном заводе на самой окраине, можно сказать, за городом. Мама там работала мастером. Первый муж мамы, отец моей старшей сестры сидел в тюрьме, а они ютились в одной комнате, в двухэтажном бараке, где не было горячей воды и туалет находился на улице. Мама рассказывала, что двор возле барака был заставлен сломанными грузовиками и тракторами. На этом заводе работали плохие люди, – здесь Анна перешла на ломаный русский язык:

– «Химики, посёлок», не совсем понимаю, что это значит.

– Да, я понял! – рассмеялся Никки. – Осуждённые к принудительным работам или условно-досрочно освобождённые из тюрем с заменой части срока принудительными работами.

– Да, эти, – кивнула головой Анна и сделала глоток шампанского.

– Они, – дальше девушка опять перешла на ломаный русский. – Они всё время хотеть мама тра-хат и говорить ей закрывать наряды, а мама не хотеть!

Никита засмеялся:

– Всё-всё, говори, пожалуйста, по-английски.

– Ну, хорошо, только я не поняла, что здесь смешного, – обиделась Анна.

– Извини! – Никки прижал руки к груди. – В твоих словах нет ничего смешного, всё очень печально, но твоё произношение меня развеселило. Извини, прошу продолжай рассказ.

Девушка попыталась сделать вид, что всё же обиделась, но не смогла и, улыбнувшись, продолжила:

– Мама и сестра всё время прятались по вечерам, а потом написали жалобу в полицию, но там не помогли, сказали, что, пока ничего не случилось, они ничего не могут сделать с уголовниками.

Девушка сделала маленький глоточек шампанского и подставила губы для поцелуя. Никки с удовольствием приник к девичьим губам и слегка пошалил своими руками, трогая высокую грудь девушки.

– Подожди, я закончу рассказ или тебе больше не интересно, – Анна с трудом освободилась из объятий Никиты.

Никки демонстративно развёл руки в стороны:

– Нет продолжай, пожалуйста, я хочу всё узнать.

Анна кивнула головой и продолжила:

– А затем появился мой будущий папа, он работал инженером, они прокладывали трубу из русского севера в Европу. Мама и папа год встречались, а потом поженились и переехали в Польшу. Я там уже родилась, через пару лет мама родила ещё одну девочку, а ещё через год папа нашёл себе новую жену, и мама в одиночку растила троих детей. Жили мы очень бедно, но я хорошо училась и, закончив школу, уехала учиться дальше по приглашению в Норвегию. А здесь всё дорого, я попыталась найти подработку, но везде сплошной харассмент, прямо как у мамы на заводе тогда, тоже все хотят «тра-хат», – Анна произнесла последнее слово по-русски.

Никита улыбнулся, и девушка снова продолжила:

– А я не хочу так. И моя подруга говорит, что лучше подороже продать свою невинность, чем кто-то воспользуется бесплатно. Вот я и приехала к тебе.

Девушка закончила рассказ и выжидательно посмотрела на мужчину. В процессе её повествования Никки не забывал подливать шампанское в бокалы, вот и сейчас он разлил остатки и сказал:

– Вот и хорошо, что приехала, у меня за плечами тоже есть история, но я расскажу тебе завтра, мне кажется, что наша встреча очень не случайна. Похоже, я искал тебя много лет.

Потом в ход пошла вторая бутылка. Слегка опьянев, девушка раскрепостилась и помогла Никите избавиться от одежды. На предварительные ласки ушёл почти час, а после Анна так возбудилась, что процесс дефлорации прошёл почти безболезненно. Увлечшись, они забыли о противозачаточных средствах. Ночь плавно перетекла в утро. Во время завтрака горничная унесла испачканную красными каплями простыню.

– Анна, предлагаю переселиться из этого захолустья в «Британию», – предложил Никки после обеда. – А потом поедem в Осло, если у тебя есть свободное время.

– Конечно, милый, давай поедem, – согласилась девушка, так как она, сама того не ожидая, влюбилась в своего первого мужчину.

Вскоре «Призрак» спустился к Анри.

– Спасибо, дружище, ты сделал мне подарок, вот благодарность, – произнёс он и подал отелютеру пухлый конверт с деньгами.

– Благодарю вас, господин, – склонил голову хозяин гостиницы. – Надеюсь, девушку вы тоже не обидите.

– Не волнуйся, старина! – засмеялся «Призрак». – Мы решили переехать в «Британию», закажи нам, пожалуйста, номер для новобрачных и пусть пришлют лимузин.

Никки хлопнул Анри по плечу и побежал обратно в номер, он подумал, что до отъезда успеет еще разочек затащить Анну в кровать.

Девушка ждала его, полностью одетая.

– Что случилась Анна? – испугался Никки. – Ты передумала?

– Нет, что ты милый! Просто быстро собралась, – улыбнулась девушка и попросила:

– Расскажи мне о себе, ты принц, о котором я мечтала всю жизнь?

«Призрак» слегка погрузтел:

– До сих пор я был демоном, но для тебя попытаюсь стать принцем, надеюсь, что получится.

– Конечно, получится, и ты обещал рассказать свою историю, – Анна доверчиво и очень доброжелательно улыбалась.

– А может жениться на ней? – подумал Никита. – Месяц отпуска у меня есть, даже больше, если улететь в ту сторону, куда мне потом ехать.

– Анна, а выходи за меня замуж! – неожиданно для самого себя Никита произнёс слова, которые ещё никому не говорил.

Анна явно опешила:

– Ты шутишь? Если шутишь, то прекрати немедленно, иначе я сейчас же уеду, – слёзы хлынули из девичьих глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.